В этом образе не учитывался тот факт, что Джеймс был старостой и успешно ухаживал за Лили Эванс. Ни один идиот не смог бы выполнить обе эти задачи. Авторитетный и уверенный в себе мужчина, стоявший перед Гарри, вызывал уважение и даже благоговение. Джеймс сразу же стал героем Гарри, человеком, которому он хотел подражать, когда становился старше.

Покачивая головой, Дамблдор начал опровергать Джеймса, когда Лили снова заговорила: "Всё очень просто, Альбус. Гарри - несовершеннолетний. Мы - его родители. Я полагаю, у него нет подписанной Сириусом формы, которая позволила бы ему участвовать в этом турнире?" - спросила она, глядя на Гарри. Когда он отрицательно покачал головой, она добавила: "Тогда, как его родители и законные опекуны, мы не позволим ему участвовать в турнире. Исправьте это". Ее зеленоглазый взгляд буравил старика: "Исправь это немедленно".

Гарри был почти вне себя от счастья. Он даже не осознавал этого, но все эти десять минут он держал Гермиону за руку. В этот момент он сжимал ее руку так сильно, что пальцы побелели. Улыбаясь подруге, Гермиона не чувствовала ни малейшего возмущения тем, как старшие Поттеры обращаются с директором. Она не хотела, чтобы её друг участвовал в соревнованиях больше, чем его родители.

"Мы постараемся..."

"Вы не должны ничего пытаться сделать, Альбус. Ты должен отстранить Гарри от участия в турнире", - решительно возразила Лили.

"Иди, мама", - прошептал Гарри. Она взглянула на сына и улыбнулась ему.

Джеймс, одарив всех приветливой улыбкой, шагнул вперед и заключил Минерву в объятия: "Минерва, я так рад тебя видеть. Кажется, что только позавчера ты ужинала с нами. На самом деле это было позавчера для нас". Повернувшись, он продолжил свой курс дезинформации, похлопав Флитвика по спине: "Филиус! Я тоже рад тебя видеть. "

Взглянув на молчаливого и хмурого Северуса Снейпа, Джеймс широко улыбнулся: "Снейп! Ты до сих пор не помылся! Боже правый, ты еще не обгорел?". Гарри и Гермионе пришлось отвернуться, чтобы не рассмеяться. Гермиона зажала рот рукой, чтобы подавить хихиканье, которое вырывалось у нее из глубины души.

"Ну, нам пора уходить. Мы собираемся догнать Гарри". Повернув свою семью и Гермиону к двери Большого зала, Джеймс бросил через плечо: "Мы, наверное, заберем Гарри домой на неделю. Может быть, и Гермиону тоже. Уверен, это будет приемлемо, Альбус?" "Не дожидаясь ответа, Джеймс сказал: "Хорошо, хорошо. Всем спокойной ночи". Ловким движением палочки один из профессоров получил подарок "Я вернулся!".

Возмущенный возглас Северуса Снейпа "Поттер!" заставил Джеймса гоготать над собственной гениальностью.

"Что?" спросила Лили, даже не взглянув на мужа.

"Просто окрасил его мантию в розовый цвет".

"Ребенок-мужчина", - пробормотала она с ласковой улыбкой.

Они свернули за угол и вышли в прихожую, когда Гарри разразился хохотом. Пока Гермиона и Лили улыбались Джеймсу, Гарри воскликнул: "Это было великолепно, папа!".

Надув грудь, как павлин, Джеймс затынул: "Да, да, я знаю. Я - знаменитый Пронгс из Мародеров, как вы прекрасно знаете".

Лили с нежностью покачала головой, а Гарри и Гермиона рассмеялись. "Пойдемте, поболтаем немного. Нам нужно наверстать упущенное!" Джеймс обхватил Лили за талию и направился в какое-то известное ему тайное логово, оставив Гарри и Гермиону следовать за собой.

При слове "наверстать упущенное" лицо Гарри опустилось. Гермиона обняла его за плечи, прекрасно понимая причину его расстройства. "Все будет хорошо, Гарри. Они любят тебя".

В прошлом году, когда они ждали, когда их прошлые сущности выйдут из Пропавшей ивы, Гарри намекнул Гермионе, что его тетя и дядя жестоко обращались с ним. Гермиона не стала настаивать, зная, насколько замкнутым и сдержанным был её лучший друг. Летом она немного почитала и обнаружила, что многие жертвы насилия испытывают извращённое чувство вины. Они считают, что заслужили удары, пощечины, пинки и так далее.

Она проплакала целый день после того, как закончила свое исследование. После этого состоялся долгий разговор с ее мамой. Стоматологи, как правило, не участвуют в делах о жестоком обращении с детьми. Но, поскольку они являются медицинскими работниками, по закону они обязаны сообщать о любой известной им ситуации. И Элис, и Стивен Грейнджер прошли длительный курс обучения, а также ежегодную переподготовку.

Учитывая сомнительный статус Гарри в обычном мире и его знаменитость в магическом, Алиса и Гермиона пришли к единому мнению: они мало чем могут помочь Гарри.

С шутливым блеском в глазах Алиса спросила дочь: "И как давно ты влюблена в своего лучшего друга?".

Тряхнув головой, чтобы прогнать воспоминания о том, как они следовали за родителями лучшего друга, Гермиона услышала в ответ отголосок самой себя: "Не знаю, но, кажется, я его люблю".

Потрепав объект своей привязанности, подростки последовали за двадцатилетними родителями, чтобы поболтать.

Опустив голову на руки, Джеймс поведал: "Ты жил в чулане Петунии до одиннадцати лет, тебе говорили, что мы пьяницы, которые погибли в автокатастрофе, победили тролля, столкнулись с Цербером - дважды, - прошли через какую-то безумную полосу препятствий, которая не остановила ни одного первокурсника, чтобы снова встретиться с Волдемортом".

"Ну, да. Но я попал в команду по квиддичу на первом курсе".

Джеймс с широкой улыбкой на усталом лице согласился: "Да, ты попал. Хорошая работа. Ты ведь знаешь, что квиддич - это вершина жизни?"

Гарри широко улыбнулся: "Конечно". Обе ведьмы синхронно закатили глаза, заставив Пронгса и Пронглета разразиться хохотом.

Джеймс встал и торжественно положил правую руку на сердце: "Паддлмир единый, навеки сильный".

"Puddlemere, Forever True", - ответил Гарри.

Яркая улыбка на лице Пронгса, казалось, осветила всю комнату: "Ты следуешь за Юнайтед?"

Пожав плечами, Гарри посмотрел на свои потрепанные треники: "Ну, в прошлом году профессор Люпин сказал мне, что вы немного следите за командой, и я начал следить за ними. Знаешь, это своего рода способ быть ближе к тебе, когда..."

Джеймс мрачно закончил: "Когда меня не было рядом".

Гарри резко прошептал в ответ на подразумеваемое чувство вины в тоне отца: "Это не твоя вина, папа". В поисках новой темы Гарри проговорил: "У меня есть плащ и Карта".

"Правда?"

"Да".

На лице Джеймса появилось растерянное выражение: "Откуда у тебя плащ? Он был с нами в коттедже, когда Волдеморт напал".

Пожав плечами, Гарри ответил отцу: "Не знаю. Я получил его от директора на Рождество на первом курсе. В записке было сказано, что ты оставил ее у него".

Джеймс фыркнул: "Чертовски маловероятно. Это старинная вещь, семейная реликвия. Она передавалась от лорда к наследнику более тысячи лет".

С тех пор как Гарри и Гермиона рассказали о шраме Гарри и о том, что Гарри - Мальчик-Который-Выжил, Лили то и дело тихо плакала. В этот естественный перерыв в разговоре она встала с кресла и направилась к Гарри, чтобы сесть рядом с ним на диван. Догадавшись, что сейчас произойдет, Гермиона отстранилась.

Лили обняла сына и зарыдала от раскаяния и сожаления. Вырываясь из глубины души, она повторяла: "Прости меня, прости, что меня не было рядом".

Расслабившись в объятиях, Гарри погладил мать по спине: "Все в порядке, мама. Ты сделала все, что могла".

Сдерживая слезы, Лили откинулась на спинку кресла, вытирая глаза. Порывшись в карманах в поисках салфетки, она пробормотала слова благодарности Гермионе, которая предоставила необходимый носовой платок.

"Сожаления потом", - объявила Лили. "Значит, Сириус все это время был в Азкабанае?"

"До прошлого года. Тогда он и вырвался".

Джеймс разразился истерическим смехом, а Лили просто уставилась на него. "Он вырвался из Азкабана".

"Ты рассказываешь историю не по порядку, Гарри", - насмешливо отругала Гермиона.

"Да, думаю, мы должны рассказать о втором курсе".

"И это еще не все?" спросила Лили, сузив глаза.

Гермиона рассмеялась: "Мы только начинаем".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3549607>